

Устрялов Николай Герасимович

**Исследование вопроса, какое
место в русской истории должно
занимать Великое княжество
Литовское?**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
Н63

Н63 **Николай Герасимович У.**
Исследование вопроса, какое место в русской истории должно занимать Великое княжество Литовское? / Устрялов Николай Герасимович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 42 с.

ISBN 978-5-519-78450-4

ISBN 978-5-519-78450-4

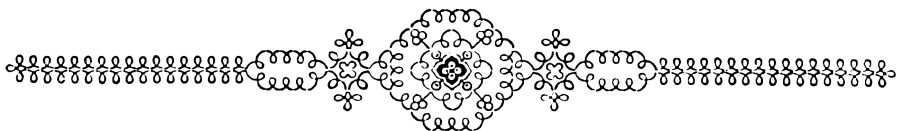
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Основательное знаніе отечественной старины никогда не было столь ощутительною потребностію общества, какъ въ наше время: Русская Исторія имѣетъ нынѣ высокое значеніе въ кругѣ наукъ общественнаго образованія. Въ скрижаляхъ ея мы ищемъ не однихъ любопытныхъ фактовъ, плѣняющихъ воображеніе или согрѣвающихъ наше сердце, даже не одного связнаго, стройнаго раскрытія причинъ и слѣдствій, не однихъ уроковъ, которые замѣняютъ для насъ долговременную опытность: мы слѣдимъ, по ея указаніямъ, за постепеннымъ развитіемъ государственнаго

организма, чтобы постигнуть основныя начала своей народности, или тѣ элементы, изъ коихъ образовалась наша жизнь государственная, общественная и семейная; мы ищемъ въ ней отвѣта на великій вопросъ, что такое Россія? Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только сравненіемъ настоящаго съ прошедшимъ.

Не взирая однакожъ на высокое значеніе Русской Исторіи въ кругѣ наукъ нашего образованія и на постоянную заботливость ученыхъ изыскателей озарить новымъ свѣтомъ давно минувшіе вѣки, мы еще не успѣли достигнуть той степени убѣжденія, или лучше сказать, той опредѣлительности понятій, относительно многихъ историческихъ вопросовъ, которая такъ необходима для науки, такъ много содѣйствуетъ ея успѣхамъ, такъ благопріятствуетъ ея вліянію на умственное

и нравственное образованіе народа. Скажемъ болѣе: едва ли есть наука, для изученія коей требовалось бы столько трудовъ, столько напряженныхъ усилій, столько тщательныхъ изысканій и съ тѣмъ вмѣстѣ осторожныхъ соображеній, какъ Русская Исторія. Поля ея еще такъ мало воздѣланы, что рѣдкій соберетъ съ нихъ обильную жатву. Трудность пріобрѣсть основательное знаніе о минувшемъ времени заключается не въ запутанности событій, даже не въ скудости матеріаловъ: первыя ясны для ума опытнаго и безпристрастнаго; вторыя до извѣстной степени удовлетворительны; она заключается преимущественно въ недостаткѣ надежнаго путевода, который могъ бы поставить вступающаго въ святилище науки, съ перваго, такъ сказать, шагу на прямую дорогу и избавилъ бы его отъ многихъ недоумѣній. Вообще два важные недостатка замѣтны въ большей ча-

сти нашихъ историческихъ изысканій: съ одной стороны, при всемъ уваженіи къ истинѣ, при всемъ безпристрастїи и трудолюбіи, мы не имѣемъ счастливаго дара переноситься воображеніемъ въ минувшіе вѣки, отдѣляться отъ современныхъ понятій и представлять событія въ истинномъ ихъ свѣтѣ и значеніи. Кому неизвѣстно, напримѣръ, какъ запутаны нами удѣльный періодъ, имѣвшій рѣшительное вліяніе на судьбу Руси? Явленіе само по себѣ очень естественное и при всей многосложности совершенно ясное, если только вникнуть въ основныя начала его и отдѣлиться отъ несвойственныхъ ему понятій о правѣ. Мы думали найти въ удѣльномъ періодѣ феодальную систему, и результатомъ одной этой ошибки былъ неправильный, односторонній взглядъ на всю Русскую Исторію. Съ другой стороны, въ надеждѣ пролить новый свѣтъ на минувшую судьбу своего оте-

чества, мы пытались представить событія въ иномъ видѣ, отличномъ, даже противоположномъ идеѣ современниковъ: мы захотѣли быть умнѣе своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, доказывая, что они ошибались на каждомъ шагу, и результатомъ нашихъ высшихъ взглядовъ было: во 1, то, что мы не пощадили даже своихъ драгоценныхъ лѣтописей, которымъ Русскіе вѣрили съ такимъ дѣтскимъ простосердечіемъ, которыя берегли они, какъ завѣтъ праотцевъ, вмѣстѣ съ книгами душеспасительными, находя въ нихъ нерѣдко отраду въ своихъ злосчастіяхъ; во 2, мы открыли, что Монголы вовсе не были лютымъ бичемъ, посланнымъ небесами, какъ думали наши предки, страдая подъ ярмомъ Татарскимъ, что нашествіе ихъ замѣнило для Русской земли крестовые походы, что они даже спасли ее отъ какихъ-то страшныхъ Литовцевъ, которые безъ нихъ завоевали бы всю Русскую землю. Въ слѣд-

ствіе подобныхъ взглядовъ, Русская Исторія представляется уму малоопытному, не посвященному въ таинства науки, какою-то непрерывною цѣпью задачъ, вопросовъ, противорѣчій. Нѣтъ почти событія, сколько нибудь замѣчательнаго, на которое мы смотрѣли бы съ одной опредѣлительной точки. Конечно, изслѣдованіе предмета, въ особенности историческаго, съ разныхъ сторонъ, въ высокой степени благопріятствуетъ основательности знанія; но эти изслѣдованія не должны ограничиваться одними намеками, или затѣйливыми выводами, тѣмъ менѣе могутъ основываться на доказательствахъ отрицательныхъ. Вспомнимъ, чего не наговорилъ ученый Вихманъ объ избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича, полагая, что всѣ акты объ этомъ важномъ событіи въ послѣдствіи уничтожены патріархомъ Филаретомъ, и сколько толковъ не породилъ онъ въ ученой Германіи? Но акты

уничтожены не были: чрезъ нѣсколько лѣтъ по изданіи его диссертациі, они найдены въ подлинникахъ и напечатаны въ Румянцевскомъ собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ. Замысловатыя предположенія Вихмана рушились сами собою, въ урокъ многимъ изъ подобныхъ изыскателей.

Къ числу задачъ, не вполне удовлетвори- тельно нами разрѣшаемыхъ, принадлежитъ вопросъ, который, и по новости и по важности своей, достоинъ обратить на себя особенное вниманіе. Дѣло въ томъ: какое мѣсто должно занимать Литовское княжество въ Русской Исторіи? Этотъ вопросъ возникъ въ недавнее время и возбудилъ всеобщее участіе. Мнѣнія раздѣлились: съ одной стороны многіе охотно приняли мысль, что Литовское княжество, Русское по своему началу, Русское по своему составу, по массѣ народа, по вѣрѣ и

языку, должно занять въ отечественной Исторіи, по крайней мѣрѣ, такое мѣсто, какое даетъ бытописатель княжеству Галицкому или Новгородскому. Съ другой стороны нашлось не мало и такихъ ученыхъ людей, которые смотрятъ на Литву и соединившіяся съ нею области, какъ на Польскія провинціи, и полагаютъ, что въ Русской Исторіи о дѣлахъ Литовскихъ надобно разсуждать не болѣе, ни менѣе, какъ о дѣлахъ Крымскихъ или Ливонскихъ. Впрочемъ ни та, ни другая сторона не подтвердила своего мнѣнія критическимъ изслѣдованіемъ дѣла, и вопросъ о Литовскомъ княжествѣ, подобно многимъ другимъ, остался темою для будущихъ изыскателей.

Для рѣшенія этого вопроса необходимо объяснить: 1, что такое было Литовское княжество, какъ возникло оно въ видѣ самостоятельнаго государства, какъ утратило свою

самостоятельность и подпало чуждому вліянію; 2, какъ смотрѣли на него Московскіе Государи во времена его величія и паденія; 3, какъ понимали его современные писатели до конца XVII вѣка; и 4, что думали объ немъ позднѣйшіе историки наши, имѣвшіе всѣ средства соображать связь событій, причинъ, слѣдствій и отношеній. Объясненіе сихъ четырехъ пунктовъ укажетъ точку, съ которой Русскій бытописатель долженъ смотрѣть на Литовское княжество. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное изслѣдованіе и изложеніе фактовъ, извѣстныхъ впрочемъ каждому любителю отечественной Исторіи; я постараюсь разрѣшить предложенныя мною задачи въ общихъ историческихъ выводахъ.

I. Основанная мечемъ и умомъ Норманскихъ витязей, исключительно подвластная одному дому Рюрикову, уже въ первый вѣкъ

своего бытія Русь вошла въ тѣ предѣлы, которые потомъ остались навсегда рубежомъ Русской народности. На западѣ этотъ предѣлъ простирался до горъ Карпатскихъ, до Бреста, Гродно и Динабурга. Неизбѣжное зло, слѣдствіе современнаго понятія о правѣ всѣхъ потомковъ Рюрика на господство въ Русской землѣ, раздробило ее на мелкіе удѣлы, изъ коихъ въ XII и XIII столѣтіяхъ образовалось множество княжествъ, одно отъ другаго независимыхъ. Не взирая однакожъ на стремленіе Князей къ самостоятельности, на взаимную вражду цѣлыхъ поколѣній, мысль о единствѣ Руси никогда не исчезала. Поддерживаемая единствомъ вѣры, церковныхъ уставовъ, языка, одноплеменностію Князей и преданіями Исторіи, она постоянно и живо обнаруживалась въ разныхъ пунктахъ, въ Кіевѣ, Черниговѣ, Галичѣ, Владимірѣ на Волыни, Владимірѣ на Клязмѣ, наконецъ съ половины